"Юный Господин Хань! Юная Госпожа..."

Раздались голоса охранников Поместья Юнь, окликнувших Гуан Ханя.

"Юная госпожа в порядке, оставайтесь на месте и ждите приказов!" - Гуан Хань был краток, его ледяной голос звучал несколько неловко, поскольку в нем слышалась легкая злость из-за того, что чуть ранее он смутился.

Он пытался убедиться, что его ледяное красивое лицо оставалось спокойным, но по нему медленно ползла легкая краснота.

"Тск!" - Юнь Цин Янь покачала головой, посмотрела на свою одежду и скорчила рожицу.

Как это можно посчитать, что она без одежды? Она закрыла все жизненно важные части, и её рукава доходили даже до предплечий. Как это можно посчитать, что она без одежды?

У Гуан Ханя всегда было красивое, холодное и отстраненное выражение лица, но она не ожидала, что он будет таким консервативным.

Она вспомнила, что в её прошлой жизни в Сфере Южных Морей многие хорошенькие девушки носили очень мало.

Юнь Цин Янь сдалась и пошла переодеваться, но краем глаза заметила, что, несмотря на то, что Цзы Вань была парализована на полу и не могла двигаться, её красивые глаза оцепенело смотрели наружу комнаты.

Юнь Цин Янь несколько раз потерла подбородок. Так Цзы Вань нравился Гуан Хань.

Неужели действительно был кто-то, кто был влюблен в этот айсберг и не боялся заледенеть. Эта мысль наполнила Юнь Цин Янь уважением по отношению к Цзы Вань.

Юнь Цин Янь переоделась в повседневную одежду и крикнула наружу: "Я переоделась, можете войти"

Хотя его спина была обращена к двери, уши Гуан Ханя все это время прислушивались к движению внутри комнаты, поэтому он повернулся первым.

Он сделал два шага, когда остановился и холодно посмотрел на всех охранников за пределами комнаты, которые тоже были готовы войти: "Вы все останетесь здесь"

Затем он повернулся и вошел в комнату, его взгляд пробежался мимо беспорядка в комнате и того, что называлось Цзы Вань, а затем остановился на Юнь Цин Янь, которая теперь была полностью одета и счастливо сидела на кровати.

"Что тут произошло?" - он посмотрел на жалкую Цзы Вань, выглядевшую так, будто она была грязной тряпкой, брошенной на пол. Он чувствовал, что эта симпатичная служанка выглядела довольно знакомо.

Разве одежда на ней не была униформой служанок Поместья Юнь?

В семье Юнь большинство были мужчинами, поэтому у него и Великого Мастера Юнь не было служанок. Единственной, у кого были служанки, была единственная девушка поместья - Юнь Цин Янь, что давало понять, чья это была служанка.

Острые брови Гуан Ханя глубоко нахмурились, источаемый им холодный воздух стал ещё холоднее, когда он сердито прокричал: "Юнь Цин Янь, ты можешь не попадать в такую большую неприятность?!"

Юнь Цин Янь сидела на кровати, ожидая, пока Гуан Хань спросит её о покушении, но услышала эти слова и была полностью сбита с толку.

Погодите-ка, разговор шел не так, как она думала.

"Не говори мне, что вместо того, чтобы спать по ночам, ты здесь оскорбляешь своих служанок!" - холодная аура Гуан Ханя усилилась, и он посмотрел на Юнь Цин Янь с глубоким разочарованием в своих глазах: "Я столько всего надумал, а тут..!"

Столько размышлений о том, что она могла столкнуться с убийцей. Он прибежал к ней в спешке, чтобы проверить, как она, ещё до того, как полностью вооружился.

Будучи под упреками Гуан Ханя, Юнь Цин Янь фыркнула.

Она была вспыльчивой и отказывалась терпеть любую несправедливость.

Юнь Цин Янь спрыгнула с кровати и направилась к Гуан Ханю. Каждый сделанный ею шаг создавал сильный холодный воздух.

Она была подобна на спровоцированного гигантского зверя, шедшего навстречу своему врагу тяжелыми и гнетущими шагами.

Она остановилась в шаге от Гуан Ханя, но её черные круглые глаза холодно смотрели на него. На её лице не было никакого выражения, но ярость внутри неё была безошибочной.

Гуан Хань посмотрел на эту крошечную девушку, рост которой едва достигал его груди. Он был тем, кто смотрел на неё сверху вниз, но то, как она смотрела на него, заставляло его чувствовать, что это на него смотрели сверху вниз.

Девушка склонила голову, и на её лице размером с ладонь появилась слабая улыбка. Но в этой улыбке не было ни тепла, ни холодности, ни отвращения: "И какой из твоих глаз видел, что мне так скучно, что я начала оскорблять своих служанок?"

http://tl.rulate.ru/book/48004/1271175